

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

А. В. Симоненко (Киев)

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПОЗДНЕСКИФСКОЙ КУЛЬТУРЫ НИЖНЕГО ДНЕПРА

Первые исследователи нижнеднепровских памятников А.П. Чирков и В.И. Гошкевич считали городища Нижнего Днепра греческими поселениями, тесно связанными торговыми отношениями с Ольвией¹ или основанными на берегах Днепра выходцами из Ольвии в эллинистическое время². В.И. Гошкевич даже назвал городища «днепровскими питательными пунктами» ольвиополитов. И.В. Фабрициус увидела в Любимовском городище сходство с римскими военными укреплениями³. Но еще М.И. Ростовцев заметил варварские элементы в культуре нижнеднепровских городищ и считал их земледельческими и торговыми поселениями с полугреческим-полускифским населением⁴. Исследователи позднескифских памятников (М.И. Артамонов, Б.Н. Граков, Н.Г. Елагина, Н.Н. Погребова, М.И. Вязьмитина, П.Н. Шульц) пришли к выводу об их генетической связи с более ранней скифской культурой IV–III вв. до н.э.⁵, а позднескифскую культуру рассматривали как принадлежащую потомкам степных скифов IV–III вв. до н.э., осевшим на землю и изменившим кочевую скотоводческую экономику на земледельческо-скотоводческую, присущую оседлому населению.

Однако существуют альтернативные точки зрения. Ю.П. Зайцев считает, что позднескифскую культуру Крыма создали ираноязычные восточные племена (сатархи-тохары-тафрии), вторгшиеся вместе с сарматами в Северное Причерноморье во II в. до н.э. и образовавшие новое население Крыма⁶. Н.А. Гаврилюк и В.В. Крапивина предложили свою гипотезу происхождения позднескифских памятников Нижнего Днепра, являющуюся синтезом точек зрения М.И. Ростовцева, В.И. Гошкевича и авторских предположений. Согласно их версии, в создании нижнеднепровских городищ участвовали выходцы из Ольвии и ее хоры. Они способствовали дальнейшей эллинизации местного населения, усилившейся после переселения сюда во второй половине I в. до н.э. части ольвиополитов, бежавших от гетского нашествия. Учитывая гипотетическую полиэтничность населения нижнеднепровских городищ, авторы предложили называть эти памятники не позднескифскими, а постскифскими⁷.

Эта точка зрения весьма спорна. Термин Н.А. Гаврилюк и В.В. Крапиной некорректен хотя бы с позиции стилистики языка: понятие «постскифский» означает «послескифский» и может быть применено к любой культуре, существовавшей после скифов –

сарматской, готской, гуннской и т.д.: все они являются «постскифскими». Что касается исторической корректности, то и здесь есть возражения: твердых доказательств полиэтничности населения нижнеднепровских городищ нет, это не более, чем предположение авторов⁸. С другой стороны, существуют серьезные аргументы в пользу именно скифской культурной (и, скорее всего, этнической) принадлежности этих людей. Это трансформированный скифский погребальный обряд (катакомба), ведущие типы лепной керамики, данные антропологии. Безусловно, торговые и политические связи жителей городищ и античных полисов (прежде всего, Ольвии) существовали, как и определенная эллинизация культуры населения городищ, но окончательное решение вопроса о ее степени и воплощении – дело будущих исследований. На сегодняшний день общепринятое название культуры и ее памятников – «позднескифская» – вполне соответствует данным письменных источников и археологии.

Здесь предлагается еще одна гипотеза происхождения этой культуры (во всяком случае, ее нижнеднепровского варианта). Исходной позицией стал тот факт, что ни на одном нижнеднепровском городище не обнаружены слои III в. до н.э. Точка зрения о преемственности скифских поселений IV–III вв. до н.э. и позднескифских городищ базировалась на материалах Каменского, вблизи которого (а не на котором!) во II в. до н.э. возникло Знаменское городище, и Белозерского городища, оказавшегося античным поселением⁹. Эту ошибку распространили на другие памятники, так сказать, «логическим» путем, опираясь на единичные находки эллинистических монет и фрагментов амфор и «не замечая» отсутствия культурного слоя этого времени.

Н.А. Гаврилюк приводит сведения о таких находках на нескольких городищах. По ее данным, 22% амфор Анновского городища датируются эллинистическим временем; амфоры IV–III вв. до н.э. есть в материалах поселения Золотая Балка¹⁰; остатки очагов и несколько хозяйственных ям периода эллинизма обнаружены на Гавриловском и Знаменском городищах¹¹. Опираясь на эти данные, исследователь справедливо полагает, что *«о полном исчезновении памятников оседлости в III в. до н.э. говорить не приходится: какая-то небольшая часть скифского степного населения продолжала жить на правом берегу Днепра и в период кризиса»*.

Никак не оспаривая это утверждение, стоит, однако, задуматься о связи этих «неукрепленных памятников» (Н.А. Гаврилюк) рубежа III–II вв. до н.э. с позднескифскими городищами, культурный слой которых и самые ранние погребения могильников датируются не ранее

середины II в. до н.э. Вряд ли малочисленное население *«небольшого количества памятников оседлости ...продолжало контролировать водную магистраль по Днепру»* (Н.А. Гаврилюк) – на это у него просто не хватило бы сил и возможностей¹². Скорее всего, это – остатки населения предыдущего периода, возможно, позже вошедшие в состав жителей нижнеднепровских городищ.

Все объекты на городищах найдены в археологическом контексте II–I вв. до н.э. Так же датируются их оборонительные сооружения (во всяком случае, тех памятников, где они исследованы)¹³. Следовательно, точка зрения об основании городищ Нижнего Днепра еще в эпоху эллинизма не подтверждается археологическими материалами. Конечно, окончательно определить время основания каждого из них можно только после тщательных раскопок, но на уровне современного состояния источников не будет ошибкой утверждать, что позднескифские городища Нижнего Днепра возникли не ранее II в. до н.э.

Второй составляющей предлагаемой гипотезы является признание скифской этно-культурной принадлежности основателей городищ. Но вряд ли поздние скифы являются прямыми потомками приднепровских скифов предыдущего времени, осевших на землю. Процесс формирования позднескифской культуры выглядел несколько иначе и не так просто.

До последнего времени считалось, что классическая скифская культура с ее археологическими составляющими – курганами и городищами – прекращает свое существование в степи и лесостепи Украины на рубеже IV–III ст. до н.э., а памятников позже начала III в. до н.э. уже нет¹⁴. Однако раскопками экспедиции Приднестровского университета 1995–2012 гг. в могильнике у с. Глиное открыта интересная субкультура скифского облика, известная под названием «Тираспольские курганы» или «Тираспольская группа». Интересующие нас второй и третий этапы функционирования могильника датируются второй половиной III – третьей четвертью II ст. до н.э.¹⁵

В Тираспольской группе, на мой взгляд, прослеживаются три этно-культурных компонента: скифский, савромато-меотский, гетобастарнский. Создается впечатление, что Тираспольские курганы оставлены скифами, военно-политическую элиту которых составляли пришельцы с востока (савроматы и/или меоты). Скифскими эти памятники признают и их исследователи, хотя выделенные ими культурные компоненты¹⁶ несколько отличаются от названных выше. Относительно происхождения и этнокультурной принадлежности этой

группы существуют разные точки зрения¹⁷, а здесь предлагается следующая версия.

В первой половине III в. до н.э.¹⁸ завоеватели с востока (савроматы? меоты? те и другие?)¹⁹ «опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побежденных, превратили большую часть страны в пустыню» (Diod., II, XLIII,7). Скифия распалась, а остатки населения ушли на запад. Тираспольская группа оставлена уцелевшими приднепровскими и днестро-дунайскими скифами во главе со знатью пришельцев²⁰. Не исключено, что сайи и Сайтафарн из декрета в честь Протогена и являлись этой восточной (судя по именам) знатью²¹.

Позднейшие захоронения Тираспольской субкультуры датированы третьей четвертью II в. до н.э. Но примерно в это время и возникает позднескифская культура Нижнего Днепра. В ней прослеживаются черты Тираспольской группы: камерные могилы (катакомбы, трансформированные в склепы), погребения собак, наличие в материальной культуре керамики фракийского и латенского облика.

Прежде всего, это так называемые «зарубинецкие» миски, горшки, украшенные налепами, и очажные подставки-«коньки». Такая керамика в нижнеднепровском керамическом комплексе объяснялась наличием в составе населения городищ людей зарубинецкой культуры²² или фракийцев²³. По Э.А. Симоновичу, носители зарубинецкой культуры проникали далеко на юг в своем стремлении торговать с античными центрами, а Н.А. Гаврилюк полагает, что фракийцы появились тут на рубеже III-II вв. до н.э. под давлением гетов. Она считает, что фракийский анклав, в который входили несколько городищ северной части региона, существовал здесь во II в. до н.э.²⁴

Однако такая керамика и другие находки фракийского облика происходят из комплексов I в. до н.э. – I в. н.э. М.И. Вязьмитина, в силу несовершенства тогдашней хронологии, осторожно говорила о «последних веках до н.э. и первых веках н.э.»²⁵ Кроме того, миски зарубинецкого облика найдены в могилах I в. н.э. Николаевки и Красного Маяка (рис. 1:1,2), а очажные подставки-«коньки» – на Любимовском городище, т.е. южнее гипотетического «фракийского анклава»²⁶.

Дело не в анклав, который вряд ли существовал, и не во фракийцах, вряд ли живших на городищах. Отсутствие в могильниках элементов погребального обряда этих западных соседей заставляет оставить открытым вопрос о физическом присутствии гетов или

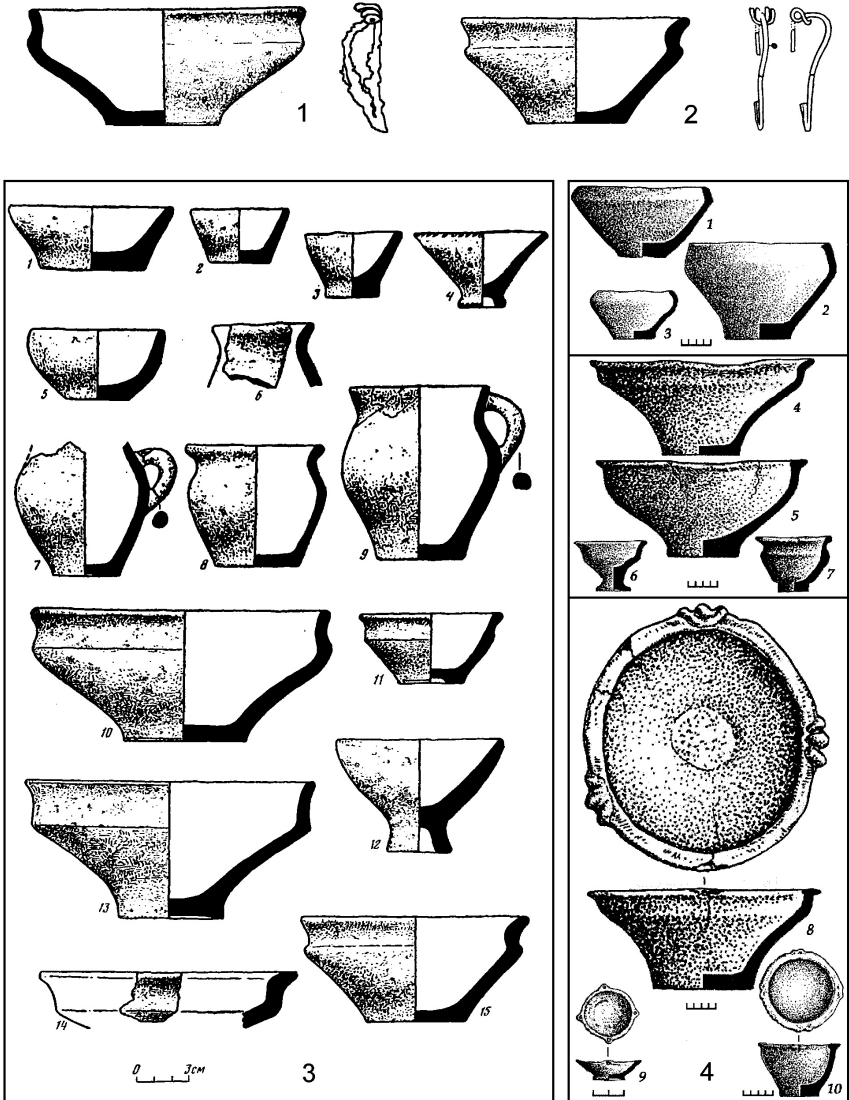

Рис. 1.

Керамика западного облика в позднескифских памятниках Нижнего Днепра.

1. Красный Маяк, погр. 128. 2. Николаевка, погр. 51. 3. Николаевка (Сымонович, 1979). 4. Глиное (Тельнов, Сеника, 2012).

бастарнов среди поздних скифов. Фракийские керамические стандарты попали в позднескифский культурный комплекс вместе с их носителями – скифами Тираспольских курганов, для которых они были неотъемлемой частью материальной культуры²⁷, заимствованной от соседей – гетов и бастарнов (рис. 1:3,4). Не исключено, что тираспольские скифы во второй половине II в. до н.э. двинулись на восток и добрались до Днепра, где и осели на знакомых и обжитых предками местах. Толчком для их переселения на восток стала, вероятно, возросшая военно-политическая активность гетов и бастарнов. Возможно, «восточная» тираспольская аристократия ушла в родные земли – на Дон и Северный Кавказ, и появление там характерных налобников с крючком и других западных вещей (все находки не старше II в. до н.э.) отражает эту перекочку.

Таким образом, представляется весьма вероятным, что в создании позднескифской культуры Нижнего Днепра в середине II в. до н.э. приняло активное участие прибывшее с запада скифское население Тираспольской группы, в составе культуры которого было много соседских – латенских (бастарнских) и фракийских (гетских) – элементов, что и отразилось в позднескифском культурном комплексе. Большое сходство субкультур Нижнего Днепра и Крыма (при имеющихся различиях) не исключает участия этих людей и в сложении крымского варианта позднескифской культуры, однако это тема отдельного исследования.

¹ Чирков А.П. Краткий очерк городищ, находящихся по Днепру и его лиману // ЗООИД. – Т. VI. – 1867. – С. 549.

² Гошкевич В.И. Древние городища по берегам низового Днепра // ИАК. – Вып. 47. – СПб., 1913. – С. 30–31.

³ Фабриціус І.В. Червоні роки. Літопис музею. 1917–1927. – Херсон, 1927. – С. 13; ср. Вязьмітіна М.І. Золота Балка. Поселення сарматського часу на Нижньому Дніпрі. – К., 1962 – С. 21, сн. 31.

⁴ Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на юге России. – СПб., 1918. – С. 82.

⁵ Артамонов М.И. Скифское царство в Крыму // ВЛУ. – 1948. – № 8. – С. 58.

⁶ Зайцев Ю.П. Скилур и его царство (Новые открытия и новые проблемы) // ВДИ. – 1999. – № 2. – С. 142–144, 147.

⁷ Гаврилук Н.А., Крапивина В.В. Нижнеднепровские городища (к проблеме возникновения и развития) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. – Вып. VI. Периоды дестабилизаций и катастроф. – Керчь, 2005. – С. 68–69.

⁸ Например, сомнительность присутствия эллинов среди населения нижнеднепровских городищ показывает отсутствие неперменного атрибута античного памятника – надписей в виде граффити, посвящений и т.п. (ср. эпиграфику Неаполя Скифского).

⁹ Былкова В.П. Северное Причерноморье в античную эпоху (по материалам раскопок поселений). – Херсон, 2007. – С. 21.

¹⁰ Следует отметить, что датировки амфор, определенные 50 и более лет назад, требуют проверки по современной литературе, поскольку многие из них изменились как в сторону удревнения, так и наоборот.

¹¹ Гаврилюк Н.А. Кризис III в. до н. э. в Северном Причерноморье // ДП. – Вып. X. – 2013. – С. 152.

¹² Столь же малореальными выглядят караванные пути в обезлюдевших степях Северо-Западного Причерноморья «кризисного» времени, реконструированные Ю.П. Зайцевым (см. Зайцев Ю.П. Северное Причерноморье в III–II вв. до н. э.: ритуальныеклады и археологические культуры (постановка проблемы) // Северное Причерноморье в III–II вв. до н. э. – Тирасполь, 2012. – С. 72) на основании воинских поминально-жертвенных депозитов (что само по себе вряд ли говорит об их «караванной» природе) со спорной датой (III–II либо II–I вв. до н. э.).

¹³ Ср. Вязмитина М.И. Фракийские элементы в культуре населения городищ Нижнего Днепра // Древние фракийцы в Северном Причерноморье (МИА 150). – М., 1969. – С. 122.

¹⁴ Полин С.В. От Скифии к Сарматии. – К., 1992. – С. 33–40; Гаврилюк Н.А. Кризис... – С. 151–152.

¹⁵ Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. Скифский могильник III–II вв. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра (предварительные итоги исследования) // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н. э. – Тирасполь, 2012. – С. 10.

¹⁶ Там же. – С. 10–12.

¹⁷ Яровой Е.В., Четвериков И.А. К вопросу о культурной принадлежности памятников Тираспольской группы (в свете исследований могильника у с. Глиное) // Чобручский археологический комплекс и древние культуры Поднепровья. – Тирасполь, 2000. – С. 20–21; Четвериков И.А. Варварское население левобережья Нижнего Днестра в III в. до н. э. (попытка этно-политической реконструкции Тираспольской группы) // Северное Причерноморье: от энеолита к античности. – Тирасполь, 2002. – С. 241.

¹⁸ Виноградов Ю.А., Марченко К.К., Рогов Е.Я. Сарматы и гибель «Великой Скифии» // Сарматы и Скифия (Донские древности. – Вып. 5). – Азов, 1997. – С. 18.

¹⁹ Есть веские основания отождествлять их с субкультурой могильников Северо-Западного Кавказа типа Тенгинского, Новолабинского, Серегинского, Четук и др.

²⁰ Дзনেладзе О.С., Симоненко О.В. Намистини-воїнські амулети III–II ст. до н. е. // Археологія. – 2010. – № 3. – С. 31; ср. Четвериков И.А., Синика В.С. Катакомбы II типа в Тираспольской группе // Древнейшие общества земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н. э. – V в. н. э.). – Тирасполь, 2002. – С. 303-304.

²¹ Симоненко А.В. Тираспольские курганы, «странные комплексы» и сираки на Днестре // IV Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады. – Краснодар, 2005. – С. 258.

²² Симонович Э.А. Посуда зарубинецкого типа из Николаевского могильника на Нижнем Днепре // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. – М., 1979. – С. 96.

²³ Вязьмитина М.И. Фракийские элементы... – С. 134; Гаврилюк Н.А. Фракийцы в Нижнем Поднепровье // SP. – 2005-2009. – № 4. – С. 138-140.

²⁴ Гаврилюк Н.А. Фракийцы... – С. 139. Не совсем понятно, почему исследователь считает этих фракийцев близкими в культурном отношении бастарнам культуры Поянешти-Лукашевка, и почему фракийцы-геты теснили своих же соплеменников.

²⁵ Вязьмитина М.И. Фракийские элементы... – С. 123.

²⁶ Я оставляю в стороне вопрос о наличии керамики фракийского облика в позднескифских древностях Крыма; см. Власов В.П. Етнокультурні процеси в Криму у III ст. до н. е. – IV ст. н. е. (по матеріалам ліпної кераміки). – Автореф. дис. канд. іст. наук. Київ, 1999. – С. 9, 12.

²⁷ Тельнов Н., Синика В. Фракийские влияния на материальную культуру и погребальный обряд скифов III-II вв. до н. э. на левобережье Нижнего Днестра // Revista archeologică. – Ser. nou. – VIII (1-2). – Chişinău, 2012. – P. 77. – Табл. 1. Показательно, что миски с ребром и налепами составляют большинство среди керамики фракийского облика в Глином.